

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ
ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПОСОЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И США ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Материалы международной конференции

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ США, КИТАЯ И РОССИИ И ВЫВОДЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Холодная война позади, а вместе с ней ушло и интенсивное соперничество между Китаем, Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, известное как китайско-советско-американский треугольник. Их борьба в ходе «холодной войны» заключалась в желании поставить одну (а временами и обе другие державы) в невыгодное стратегическое положение. Но что сегодня представляют собой отношения этих трех государств? Что пришло на смену «треугольнику»? Каковы существенные изменения в отношениях между Китаем, Россией и США в наши дни? И какова вероятность того, что «треугольник может вернуться» и повлечь за собой новое одержимое соперничество между всеми тремя странами или, по крайней мере, двумя из них? Последний вопрос является значимым по той простой причине, что если это своего рода соперничество за выживание, то Центральная Азия, безусловно, стала бы одной из ключевых стратегических арен.

Чтобы ответить на данные вопросы, следует рассмотреть тенденции в развитии отношений на трех уровнях:

- предусмотренные на короткий период;
- рассчитанные на долгосрочную перспективу;
- имеющие место в настоящее время.

В краткосрочном плане отношения между Китаем, Россией и США стабильны или, иными словами, находятся в положении равновесия. То есть они отмечены больше терпимостью и духом сотрудничества, чем враждебностью и конкуренцией, хотя последние факторы все же присутствуют.

Отношения между Россией и Китаем находятся сегодня на самом высоком уровне за последние 150 лет. Доказательством служит увеличение торговли, товарооборот которой достиг 20 млрд долл. в прошлом году, причем не только оружием, но и, главным образом, энергоресурсами (объем последних, как ожидается, в ближайшие годы существенно возрастет). Кроме того, о высоком уровне отношений свидетельствует и общность подходов обеих стран к решению многих вопросов мировой политики. Будет справедливым отметить, что ни у каких других государств в мире так близко не сходятся позиции по различным вопросам – от Ирака до Тайваня и от Чечни до Северной Кореи – как у России и Китая. Это относится и к вопросам, затрагивающим Центральную Азию: оба государства во многом одинаково воспринимают угрозу региональной стабильности, исходящую от международного терроризма, в том числе исламского экстремизма, проблему сепаратизма (уйгурский и чеченский), а также военное присутствие США. Важной исторической вехой, свидетельствующей о хороших отношениях между Россией и Китаем, явилось сотрудничество на институциональной основе в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В американо-российских отношениях переломный момент наступил 11 сентября 2001 г. С тех пор борьба с глобальным терроризмом стала важнейшей основой для развития сотрудничества между странами. Этому также способствовало стремление Владимира Путина интегрировать Россию в мировую экономику. На этом пути большую роль играли Соединенные Штаты в связи с их возможностью как содействовать, так и препятство-

вать достижению этой цели. Вместе с тем необходимо признать, что сближение двух стран после 11 сентября 2001 г. было подорвано американским вторжением в Ирак, критикой со стороны администрации Дж. Буша внутривластных тенденций в России и позже гневом России в связи с предполагаемой ролью Запада на декабрьских президентских выборах в Украине.

Но эти трения незначительно повлияли на позиции России и США по отношению к Центральной Азии. Здесь Москва и Вашингтон удержались от того, чтобы судить политику друг друга в таком соревновательном духе, в каком они действуют в Украине, Молдове и на Кавказе. Напротив, они включили события в Центральной Азии в свой двусторонний диалог. В сфере энергетики по каждому спору, подобно тому, который развернулся относительно трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, существует положительно воздействующее мероприятие по его нейтрализации, как, например, Каспийский трубопроводный консорциум. То есть результаты их общей борьбы против глобального терроризма способствовали развитию взаимных отношений в большей степени в Центральной Азии, чем в других регионах постсоветского пространства.

Американо-китайские отношения, по сравнению с последними 6–7 годами, сегодня также развиваются в лучшую сторону. Администрация Буша, опять же, под воздействием 11 сентября и вследствие смены американских приоритетов, отошла от склонности подчеркивать угрозу, которую нес в себе Китай как «стратегически важный соперник». Китай, со своей стороны, после некоторого колебания смирился с временным развертыванием американских военных сил в Центральной Азии, воспринимая это, отчасти, как составную часть войны против Талибана и «Аль-Каиды». Таким образом, война против глобального терроризма стала фактором сближения Вашингтона с Пекином (так же, как и с Москвой), и способствовала смягчению проблемных вопросов (Тайвань, права человека, торговля и эмбарго на вывоз оружия), в прошлом разделявших их. Решение администрации Буша включить *Исламское движение Восточного Туркестана* в список террористических организаций, упрочило тем самым данную тенденцию.

Долгосрочная перспектива, однако, представляет собой другую картину – Россию беспокоит Китай, но это проявляется в двух отличных друг от друга плоскостях. В первой Китай характеризуется крайней неустойчивостью и непостоянством. Даже сегодня российские китаеведы очень много пишут о склонности этой страны к массовым волнениям или расколу в результате конфликта, возникшего, к примеру, из-за социально-экономического неравенства, сепаратизма или системы, изобилующей коррупцией. В другой плоскости Китай предстает полной противоположностью первому. Наблюдая за беспрецедентными темпами экономического роста, резким увеличением военной мощи КНР, а также учитывая незаселенность российских территорий на Дальнем Востоке и огромное население Китая вдоль российско-китайской границы, россияне пытаются смириться с будущим, которое предполагает, главным образом, подчиненные, зависимые и, возможно, уязвимые отношения с Китаем.

В настоящее время в России существует, по крайней мере, три идейных течения в отношении Китая. Первое представлено небольшим меньшинством, придерживающимся либеральной внешней политики, которое рассматривает вызов Китая как основу для сотрудничества с Соединенными Штатами, видя общий интерес в безопасном и конструктивном вхождении Китая в международное сообщество. Ко второму течению можно отнести российских националистов, поднявших тему так называемой «желтой опасности», возможного прихода китайцев на незаселенные территории восточных регионов России, а также угрозы того, что Пекин будет диктовать Москве свои правила игры во внешней политике. Наиболее интересным является третье, промежуточное течение, в которое входят эксперты-китаеведы, многие из которых являются представителями службы безопасности и Вооруженных сил РФ. Они рассматривают вырисовывающуюся угрозу, исходящую, прежде всего, от экономической мощи Китая, как причину для укрепления сотрудничества с ним. То есть Россия, по их мнению, при правильном подходе к Китаю может извлечь для себя выгоду.

Что касается США и Китая, все острые проблемы в отношениях между этими двумя странами остаются нерешенными.

Особая чувствительность Китая к вопросу о независимости Тайваня накладывает отпечаток на двусторонние отношения. Вашингтон становится все более обеспокоенным по мере того, как Китай наращивает свой военно-морской и ракетный потенциал, который угрожает способности Соединенных Штатов защитить Тайбэй. Данная ситуация аналогична той, когда администрация Дж. Буша выступает за милитаризацию космоса, а в ответ на это, в первую очередь, китайские власти, а потом уже российские, предупреждают о своем намерении помешать США в их стремлении доминировать в военном плане в космическом пространстве. Если добавить к этим основным источникам напряженности существующие разногласия в области торговли и курса валют, давление со стороны американцев на европейцев по поводу сохранения эмбарго на вывоз оружия в Китай и периодическое осуждение Соединенными Штатами Китая за нарушение прав человека, будет несложно спрогнозировать, что американо-китайские отношения в недалеком будущем вновь пойдут по нисходящей спирали.

Если это случится, ухудшение в американо-китайских отношениях неблагоприятно повлияет на Центральную Азию в целом. Китайцы склонны считать, что Соединенные Штаты Америки уже проводят политику сдерживания, направленную против Китая. При том в Пекине все более полагают, что американцы намереваются открыть второй фронт осуществляемой ими политики на Западе Китая, а именно в Центральной Азии. Изначально, когда США развернули военные силы в Узбекистане и Кыргызстане до начала войны в Афганистане, некоторые китайские аналитики расценили этот шаг, отчасти, как составную часть политики сдерживания Китая.

Не безоблачны в долгосрочном плане и американо-российские отношения. Напротив, исторически спорный для России вопрос о взаимоотношениях с Западом все еще остается нерешенным. Вместе с тем, как Россия продолжает борьбу за формирование национальной идентичности после распада империи, сохраняется ее постоянно нервная реакция на действия НАТО, ЕС и, особенно, США, обусловленная сочетанием задетого самолюбия, чувства зависимости, а временами и опасения за собст-

венную безопасность. Россия не в том положении, чтобы бросать вызов Соединенным Штатам на глобальном уровне. Но в пределах своей традиционной зоны интересов, т. е. на постсоветском пространстве, она, безусловно, имеет силу. Представляется все более очевидной решительность России противостоять реальной или потенциальной угрозе своим интересам со стороны США. Как показывает излишне гневная реакция Путина на итоги выборов президента Украины в 2004 г., потребуется немало времени, чтобы постсоветское пространство превратилось в арену стратегического соперничества между Россией и США. Случись это, сложно представить, что борьба ограничится лишь Украиной и Кавказом и не затронет Центральную Азию.

И, наконец, существует третий аспект – это скрытые тенденции, не видимые на поверхности современных событий. Несмотря на стабильность в данный момент – положение так называемого равновесия в отношениях между тремя крупными державами – уже появляются некоторые элементы, свидетельствующие, скорее, не о сотрудничестве, а о сопернических между США, Россией и Китаем. Некоторые связывают это с тем, что Россия вновь завоевывает позиции и влияние на всем бывшем пространстве Советского Союза, прежде всего, в Центральной Азии. Используя свое экономическое влияние и потенциал партнера по обеспечению безопасности и предотвращению террористической угрозы, В. Путин своей целью четко обозначил недопущение того, чтобы Китай или США помешали России сохранить влияние в Центральной Азии. Но «розовая», «оранжевая» и «желтая» революции – события, которые в РФ истолковывают как «экспортируемые» из Вашингтона и Брюсселя, дают повод для волнений, т.к. Москва испытывает ослабление своего влияния.

Другим моментом является обеспокоенность России касательно предложений Китая о создании зоны свободной торговли, полностью охватывающей Центральную Азию, а также предоставления широкомасштабных преференциальных кредитов, предложенных китайским руководством на встрече ШОС в июне 2004 г. в Ташкенте. Также беспокойство России вызывают американско-китайские отношения, так как обе стра-

ны рассматривают разработку и транспортировку нефти и газа из Центральной Азии как составную часть своей «энергетической безопасности». Безусловно, это является зоной столкновения интересов двух государств. Кроме того, Китай высказывает подозрения о том, что, как было отмечено выше, американская политика в Центральной Азии направлена против него, а регион должен стать новым фронтом в проводимой Вашингтоном политике китайского сдерживания. Китай в разгар конфликта с СССР, в частности, после появления китайско-советско-американского треугольника в 70-х годах прошлого века, считал, что Москва пыталась его окружить. По существу, у КНР есть подозрения, что США попробуют повторить то же самое.

Выводы

Итак, какие выводы можно сделать относительно этих противоречивых тенденций, сопоставив три уровня? Как согласовать все три перспективы, и каковы выводы для политики? Во-первых, когда сопоставляются долгосрочные перспективы и тенденции сегодняшнего дня, становится ясным, что нет гарантии того, что стабильность и положение равновесия, существующие на данный момент, не окажутся под вопросом в дальнейшем. То есть нет ничего абсолютного в относительной гармонии между Россией, Китаем и США в наши дни.

Из этого следует второе – чтобы сохранить то позитивное, что мы имеем сегодня, и минимизировать негативные аспекты существующих тенденций, а также ослабить угрозы долгосрочной перспективы, руководство всех трех государств должно проявить больше креативности и инициативы, нежели в прошлом. В первую очередь, это подразумевает активный диалог по трудным вопросам, которые лежат в основе их отношений. Например, в случае с Центральной Азией, три стороны должны обсудить свои возможные позиции, в случае если в регионе возникнет очаг нестабильности, как скажем, в Ферганской долине или Синьцзяне. Несомненно, Китай останется в стороне от обсуждения второго эпизода, но Москве и Вашингтону необходим всесторонний и открытый

обмен мнениями, в особенности, когда их вооруженные силы размещены едва ли не в 35 км друг от друга.

Аналогичным образом все три государства должны вести переговоры по добыче и перевозке нефти и газа из России, Центральной Азии и Каспия, и это должен быть своего рода диалог по использованию энергоресурсов всего постсоветского комплекса энергетики, а не его части, как, например, в случае с Казахстаном и Каспийским морем. Целью этого диалога должно быть достижение уверенности в том, что разработка нефти и газа в данном регионе станет основой для сотрудничества между тремя государствами, а не объектом для их конкуренции.

Чтобы двигаться в этом направлении, необходимо проводить результативные двусторонние диалоги между тремя сторонами. Китай и Россия уже проводят действенный и продуктивный, хотя и ограниченный диалог. Длительный диалог проходил между США и Россией по многим вопросам, включая и развитие Центральной Азии, но этого недостаточно для обсуждения всего круга вопросов на всех уровнях. Сопоставимого двустороннего диалога между США и Китаем просто не существует.

Проведения немаловажных двусторонних диалогов между тремя государствами, пока явно недостаточно. Должны иметь место трехсторонние встречи. Сторонам следует обсуждать совместно множество вопросов, начиная с нового стратегического ядерного режима (в том числе космические разработки) и заканчивая вопросами безопасности как в самой Центральной Азии, так и вокруг нее. В некоторых случаях США выступают в качестве препятствия на пути эффективного взаимодействия тройки (например, по вопросу милитаризации космоса); в других случаях китайская сторона занимает отличную от других позицию (к примеру, по вопросу безопасности в Центральной Азии, включая ситуацию в Синьцзяне). Естественно, что взаимодействие на двустороннем уровне не может охватить тот круг вопросов, который должен быть рассмотрен на трехстороннем уровне. Кроме того, без трехстороннего взаимодействия все те опас-

ности, которые исходят из долгосрочного плана и сегодняшних тенденций, принимают более угрожающий характер.

Официальный диалог между НАТО (возможно, через Совет НАТО – Россия) и ШОС мог бы стать формой осуществления трехстороннего взаимодействия между Китаем, Россией и США. Для китайцев это может показаться менее радикальным, по сравнению с непосредственными трехсторонними переговорами между Москвой, Вашингтоном и Пекином; кроме того, другим преимуществом диалога между НАТО и ШОС является вовлечение четырех центральноазиатских государств в целях убеждения их, что переговоры между тремя ведущими державами не происходят за их спиной. Более того, в переговоры были бы также вовлечены европейцы, что, бесспорно, приветствовалось бы центральноазиатскими странами. Предложение России о начале диалога между НАТО и новой Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) не отвечает цели трехстороннего сотрудничества, поскольку не включает Китай. В любом случае это неприемлемый собеседник для НАТО, так как ОДКБ на Западе и в некоторых центральноазиатских государствах воспринимается как организация, направленная на предоставление России права на использование вооруженных сил вне своей территории. Здесь стоит вспомнить пример с контингентом саперов, которых казахстанцы отправили в Ирак. Вместо этого требуется такая форма трехстороннего взаимодействия, которая бы не несла в себе угрозы ни одной стороне, в рамках которой все участники были бы готовы к началу переговоров. И, наконец, до тех пор, пока Россия, Китай и США не начнут обсуждение этих вопросов открыто, искренне и конструктивно в форме трехсторонних переговоров, сегодняшним положительным тенденциям будут угрожать перспективы будущего.